

Ф и л о с о ф и я и п о л и т и ч е с к и е н а у к и

УДК 34(091)+1

Куляскина Ирина Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

ihandoshko@mail.ru**Irina Y. Kulyaskina**

Amur State University

Blagoveschensk, Russia

ihandoshko@mail.ru**П.И. НОВГОРОДЦЕВ О ГЕНЕЗИСЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА****P.I. NOVGORODTSEV ABOUT THE GENESIS AND PROSPECTS
OF THE CONSTITUTIONAL STATE**

Аннотация. Понятие правового государства, несмотря на его широкое распространение, все еще остается предметом философско-правового дискурса, участники которого пока не могут прийти к единому мнению. Конструктивным вкладом в решение задачи уточнения содержания понятия правового государства могут быть воззрения русского философа-правоведа П.И. Новгородцева, реконструкции и анализу которых и посвящена настоящая статья.

Abstract. The concept of the constitutional state, despite its wide distribution, still remains the subject of philosophical and legal discourse, the participants of which cannot yet come to a consensus. A constructive contribution to solving the problem of clarifying the content of the concept of the constitutional state can be the views of the Russian legal philosopher P.I. Novgorodtsev, the reconstruction and analysis of which is the subject of this article.

Ключевые слова: правовое государство, полицейское государство, государственный суверенитет, суверенитет народа, права личности.

Key words: constitutional state, police state, state sovereignty, people's sovereignty, individual rights.

DOI: 10.22250/20730268_2022_96_3

Понятие правового государства имеет настолько широкое хождение, что обращение к этой теме при первом взгляде представляется неоправданным в силу того, что о нем писали много и с самых разнообразных позиций. Даже кажется, что тема правового государства как предмет научного и философского исследования исчерпана. Известно, что впервые этот термин ввели в употребление немецкие правоведы К.Т. Велькер, Р. фон Моль и другие в первой трети XIX в., а Г. Еллинек разработал концепцию самоограничения государства правом, где под «правом» понимаются изданные государством законы и иные нормативные акты. В странах англосаксонской правовой традиции получи-

ла распространение концепция верховенства права, разработанная английским юристом А.В. Дайси на рубеже XIX-XX вв. С тех пор понятие правового государства подверглось самым разнообразным трактовкам. Были описаны признаки и принципы правового государства, исследована его связь с конституцией и гражданским обществом. Особое внимание уделялось воплощению идеи правового государства в эмпирической реальности, включая его особенности в разных странах. Но в целом, при всем многообразии подходов, правовое государство рассматривалось скорее с позиций ценностного подхода: оно обосновывалось с точки зрения должного, которое представляет собой некий образец, к реализации которого следует стремиться. При этом практически не ставился вопрос о культурно-исторических предпосылках и возможности создания правового государства в том или ином обществе, с одной стороны, и об обеспеченности благотворных последствий, которые появятся в результате его построения, – с другой. Между тем идеи, образовавшие в своей совокупности концепт правового государства, возникли гораздо раньше: идею неотъемлемых прав человека на жизнь, свободу и собственность высказал еще Дж. Локк, идею разделения властей первым обосновал Ш. Монтескье, а концепцию общественного договора разработал Ж.Ж. Руссо.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что на правовое государство возлагались большие надежды по преодолению социальных проблем, в некотором смысле в нем видели панацею от социальных бедствий. К сожалению, эти упования себя не оправдали.

В свете сказанного большой интерес как академический, так и практический, представляют воззрения русского философа-правоведа рубежа XIX и XX вв. Павла Ивановича Новгородцева на проблему появления идейных и культурно-исторических предпосылок рождения правового государства, этапы его становления. Эти воззрения он изложил в своих «Лекциях по истории философии права» [1]. Воззрения русского философа интересны еще и потому, что, не будучи сторонником марксистской методологии социально-гуманитарного познания, которое исходит из материальной обусловленности явлений духовного порядка, он тем не менее не ограничивался анализом одних только идей, но и рассматривал их в контексте социально-культурного развития общества.

В процессе генезиса правового государства Новгородцев выделяет три этапа. Содержание первого этапа он усматривает в формировании *единого* и *суверенного* государства. Единым государство является в смысле единства государственной власти. Такое государство возникает в результате преодоления феодальной раздробленности, когда государство существовало на договорных основах между основными социально-политическими субъектами.

Суверенное государство, возникшее и существующее в рамках христианской цивилизации, имеет два варианта – европейский и русский. Для Европы государственный суверенитет в период становления национальных государств означал независимость от католической церкви и власти папы римского. На Руси суверенитет в этот период времени означал независимость от других государств: суверенными в глазах русского человека в период складывания централизованного государства, т. е. в период формирования общенационального самосознания, были Византия и Золотая Орда.

Второй этап характеризуется возникновением концепта полицейского государства. Раскрывая сущность этого этапа, русский философ-правовед ссылается на немецкого философа Вольфа, он «создал теорию полицейского государства, которая была ничем иным, как системой безусловной и полной опеки над жизнью и личностью граждан» [1, с.149]. Трудно сказать, был ли знаком с творчеством Вольфа князь Щербатов, который создал, выражаясь словами В. Зеньковского, «полицейскую утопию», но их идеи удивительно созвучны: в обоих случаях государство занимает в отношении подданных позицию патернализма, стремится их облагодетельствовать, но при этом лишает народ суве-

ренитета. Развивая мысль Новгородцева о сущности полицейского государства, можно добавить, что имплицитной его формой было то, что Достоевский назвал «соблазном Великого инквизитора» [2]. Но полицейское государство осталось в истории только в качестве утопического замысла.

Во Франции в это же время возникла достаточно широко известная и в наше время теория просвещенного абсолютизма. Именно просвещенный абсолютизм, который был не только теоретическим пожеланием, но и жизненной практикой, оказался, по мнению русского философа, попыткой на деле реализовать идеи, заложенные в концепции полицейского государства. «Просвещенный абсолютизм осуществлял в действительности идеал полицейского государства и проводил в жизнь ту политику, которую впоследствии упрекал за ее стремление слишком много управлять, т.е. всюду вмешиваться, на давая ни малейшего простора частной и общественной инициативе» [1, с.147]. Просвещенный абсолютизм – историческое воплощение утопического замысла полицейского государства – обладал всей полнотой суверенитета, которого народ был лишен начисто.

На третьем – заключительном – этапе идет формирование собственно правового государства, которое осуществляется через преодоление замысла полицейского государства. Именно эту задачу решает Г. Еллинек, создавая концепцию, главное содержание которой состоит в обосновании установления государством пределов своих полномочий, закрепленных законодательно. Таким образом, первым шагом на пути ограничения полномочий государства стала идея разделения властей, а вторым и третьим – признание суверенитета общества и личности (в форме прав человека). Однако, хотя с позиций и средствами естественного права неотъемлемые права человека были обоснованы еще Дж. Локком, Еллинек строит свою концепцию с позиций юридического позитивизма – отождествляя закон и право и признавая за государством право менять закон по своему усмотрению.

Суть данного понимания правового государства выразил российский дореволюционный юрист В.М. Гессен: «Правовым называется государство, которое признает обязательными для себя, как правительства, создаваемые им же, как законодателем, юридические нормы» [3, с. 11].

Вариант, предложенный Еллинеком, в этом случае значительно утрачивает свою привлекательность и уже не кажется радикальным опровержением теории полицейского государства с его абсолютным суверенитетом, которым оно ни с кем не делится – ни с личностью, ни с обществом. Для Новгородцева же суть правового государства состоит именно в утверждении суверенитета народа наряду с суверенитетом государства.

Кроме того, Новгородцев обращает внимание на особенность построения правового государства в России: в Европе государства, как правило, мононациональны (суверенитет населения колоний не признавался); тогда как применительно к России суверенитет общества должен означать признание прав всех социокультурных – этнических и конфессиональных – групп, входящих в состав российского общества.

Не ограничиваясь исследованием генезиса идеи и практики построения правового государства, Новгородцев обращается к перспективам его существования в истории: будучи культурно-историческим феноменом, правовое государство должно иметь ограниченные рамки исторического бытия. Идеи, ставшие теоретической основой правового государства, были рождены в эпоху буржуазных революций и отражали потребности перехода от традиционного (феодалного) общества к обществу индустриальному. Одним из главных препятствий на этом пути был сословный принцип организации общества, отсюда – провозглашение формального равенства, т.е. равенство перед законом как главное средство борьбы с социальной несправедливостью. Безусловно, установление равенства всех перед законом явилось выдающимся историческим достижением, поскольку защищает полити-

ческие права населения. Но Новгородцев, хотя и не был революционером (ни большевиком, ни эсером), считает, что этого недостаточно. По его мнению, должны быть обеспечены социально-экономические права людей. Здесь его сближение с социалистической идеей обнаруживается с достаточной очевидностью. Но от сторонников социализма марксистского типа его отличает категорическое неприятие революционных средств: только путем реформирования можно добиться поставленной цели, в достижении которой философ видит перспективу развития правового государства. Иначе говоря, правовое государство должно стать социальным.

Позиция Новгородцева в вопросе о дальнейшем развитии правового государства посредством «публично-правового регулирования частной жизни, централизованного государственного перераспределения национального богатства, исходя из принципа социальной справедливости», по мнению отечественного исследователя И.Д. Осипова, сближает русского философа с неолиберальной теорией государства [4, с.115].

1. Новгородцев, П.И. Лекции по истории философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – С.15-234.

2. Подробнее об этом см.: Куляскина И.Ю. Два облика одного соблазна. Образы Великого инквизитора Ф.М. Достоевского и Антихриста В.С. Соловьева: опыт сравнительного анализа // Вестник АмГУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2020. – Вып.88. – С.3-7.

3. Гессен, В. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. К реформе государственного строя России. СПб., – 1906. – Вып. 2. – С. 11.

4. Осипов, И.Д. Философия русского либерализма (XIX – начала XX в.). – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 192 с.